

II. Хончалобская

Сказание
о
Степане
Разине

Художник
Л. Снегин

Нак на вольный Дон, на широкий Дон
Собиралась голытьба — шла со всех сторон.
Собиралась голытьба — больше беглый люд,
Для которого всегда был хозяин лют.

А хозяин был – боярин: сыт, богат, здоров.
На своих боярских землях он держал рабов.

Их трудом тяжёлым жил он; продавал, как скот,
Из-под плети да от рабства убегал народ.
Убегал на Дон в станицу от бояр-господ.

Верховодил той станицей молодой атаман.
Называли атамана Разин Степан.
Кто задумал вольно жить, тот к Степану шёл.
Помогал во всем Степану младший Разин — Фрол.

Нак на вольном Дону, на широком Дону
Старый Яковлев Корнило любит выгоду одну.
С ним богатые казаки любят жить — не тужить,
Да царю Руси великой верой-правдой служить.

Ненавидит Корнила бунтарскую силу,
А Степан над ним смеётся – презирует Корнилу.

Как на вольный Дон, на широкий Дон
Нагляделся Степан да подумал он:

Подадимся на Волгу нупцов обирать.
Переманим народ – будет больше рать.

Как весенней водой да туманами
Шли по Волге корабли нараванами.

Плыли в Астрахань с товарами купцы.
Охраняли купцов государевы стрельцы.

Вот проехали город Намышин.
Свист разбойный над Волгою слышен.
Видно стругам доплыть не судьба...
Налетела на них голытьба.

И пошёл тут бой у купцов с голытьбой.
Одолела голытьба – принялась за разбой.

Половина караула в бою полегла,
А другая половина в голытьбу перешла.

Нак на тихий Дон, на широкий Дон
Возвратился Степан могуч да силён.
Гольтьба приодета, обута, сыта —
Люд за Разиным шёл неспроста!

А на малой рече, что звалась Упой
Собирался беглый люд большой толпой.
Собирал Василий Ус холопов да нищих
И повёл он за собой полторы тыщи.

Он довёл свою рать до донецкого стана,
Крепко обнял Степан Василя-атамана.
И решили они не терять время зря —
Отправляться в поход на Москву, на царя.

Всполошился царь, с ним боярская Москва —
Ох, идут на нас назачьи да холопские войска!

Царь под Астрахань послал боевой корабль „Орёл“,
Чтоб на войско бунтарей пушки медные навёл.

Что за пламя над водою? Что за дым над Волгой лёг?
То Степан, степной орёл, сам корабль в ночи поджёт!

Взяли Астрахань войска атамана-назана.

Встал над Волгой город вольный. Воеводу – с колокольни!
Да не воры, не разбойнички, Стеньки Разина работнички...

То не ворон, то не птица пролетала в тишине,
То монахиня Алёна мчалась лесом на коне.
То монахиня Алёна, монастырь оставив свой,
С донесением спешила в стан Степана боевой.

Утром таяли туманы, у рени трещал костёр,
Атаманы собирались к Стеньке Разину в шатёр.
Васьна Ус, и Харитонов, и Сергей Кривой пришёл.
На совет явился с Дона брат Степана, Разин Фрол.

Впятером совет держали атаманы на заре,
Вдруг монахиня меж ними появилась в шатре:
„Быю челом тебе, могучий, справедливый атаман.
Не гляди на эту рясу да на мой духовный сан.

Ты возьми меня в подмогу. Не монашка я совсем.
Мужинов, холопов бедных приведу я тысяч семь.
Мы единой мощной ратью за тобой пойдём в сраженьё.
Только бедны мы оружием. Дай ты нам вооруженье".

Поздней ночью от стана отъезжал большой отряд.
То с оружием Алёну провожал Степан назад.

И алёнина дружина верой-правдою служила...
Только н вражескому стану в плен Алёна угодила.

Город Темников доньше помнит древние дела.
Там на площади Алёна сожжена в костре была.
Там поныне ей народ славу светлую поёт!..

Берегами идёт рать могучая
И по Волге плывёт чёрной тучею.

И Самара сдана. И Саратов сдан.
Под Симбирск подошёл атаман Степан...

Двадцать восемь дней с атаманами,
С войском, с пушками и таранами
Разин город осаждал. Но Симбирска царь не сдал.

Ох, Свияга, ты река, от стены не далека!
Громче всех там кто-то выстрелил,
Крепче всех казан не выстоял.
А казан тот – Стенька Разин. А упал он навзничь, наземь!

Проиграла рать сраженье. Потерпела поражение
С атаманом Стенькой Разиным,
На Свияге тяжко раненным.
Обессилен, побеждён, он ушёл на тихий Дон.

Когда притих бунтарский стан, храня молчанье злое,
Когда напрасно атаман мечтал вернуть былое,
Когда в садах окрестных сёл цвести боялись вишни,
Норнила Яновлев пришёл, Степана враг давнишний.

Не мог Степан вступить в борьбу: не ждал Степан Норнилы.
И тот пустил на голытьбу нетронутые силы.
Назана убивал казан и бедного — богатый.
Так победил Степана враг, жестокий враг, заклятый.

И сам убил он наповал подручных атамана.
И сам в железо заковал и Фрола и Степана.

Глумясь над Разиным, он сам в лицо его ударил
И выдал Разина стрельцам и дьянам государя.

И повезли богатыря, закованного в цепи,
Когда апрельская заря позолотила степи...

Его пытали много дней огнём, водой и дыбой,
Ему бы дали сто смертей, когда их дать могли бы!
Терпел он пытки ночью, днём как верный сын отчизны,
Чтоб ни один холоп о нём не вспомнил с укоризной.

Но вот всему пришёл конец, как долгожданный праздник.
Привёз коломенский гонец приказ царя о казни.
Над всей Москвой гудел потом набат, как над погостом,
Палач угрюмый с топором ждал Стеньку над помостом.

И лёг на плаху, на позор герой, душа большая,
Чтоб трижды взмыл над ним топор, приназ царя свершая.

Спех пор героем мы
не зря Степана Беличаем.

А про дела богатых
сказание кончаем...

Конец

Редактор Т. Семибратова

Художественный
редактор

А. Морозов

Студия "Анафильм"
Москва, Центр Старосадский пер.,
дом № 7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30
А-220-65